

ЭНЕРГИЯ

№№ 8-9
сентябрь
2001 г.

— КИТАЙЦЫ —

11 августа в нашем институте побывал Председатель Комитета обороны Корейской Народно-Демократической Республики Ким Чен Ир.

На обратном пути из Москвы литерный поезд Ким Чен Ира сделал остановку в Новосибирске. В программе, предложенной северокорейскому лидеру, значилось посещение Академгородка и Института ядерной физики. После встречи в Доме ученых кортеж доставил Ким Чен Ира и сопровождающих его лиц на территорию ИЯФа прямо ко входу в ДОЛ. Здесь его встречали академик Э.П. Кругляков и член-корреспондент Г.Н. Кулипанов. Они провели гостей в зал плазменной установки. Здесь была подготовлена стендовая выставка. Э.П. Круг-

ляков, выступив в роли гида, познакомил визитеров с содержанием этой выставки, рассказывающей об основных направлениях фундаментальных исследований, которые проводятся в ИЯФе, и их прикладном использовании. Большое впечатление на гостей произвела плазменная установка. Вся встреча заняла немного времени — около

часа. Затем кортеж двинулся в сторону Новосибирска. В общей сложности поездка Председателя Ким Чен Ира в Москву и обратно продолжалась три недели.

*Фоторепортаж В. Крюкова,
В. Петрова, А. Шляхова.*

Как только возникли проблемы с бюджетным финансированием, наш институт вынужден был учиться зарабатывать деньги. Начался период интенсивных поисков контрактных работ, которые позволили бы не только сохранить ИЯФ как исследовательский центр, но и дали бы возможность продолжать фундаментальные исследования. Одним из таких контрактов стал контракт с ЦЕРНом по производству 360 дипольных магнитов и 180 квадрупольных магнитов, предназначенных для каналов по транспортировке пучка из SPS в Большой Адронный Коллайдер (LHC). Работа по заключению и выполнению этого заказа продолжалась в течение нескольких лет, и летом нынешнего года она была успешно завершена. Наш корреспондент попросил Бориса Николаевича Сухину — ведущего научного сотрудника пятой лаборатории, который вел контракт, — рассказать об этой работе.

— Борис Николаевич, как возник этот контракт, с чего и как все началось?

— Изготовление такого количества магнитов со столь высокими требованиями к физическим параметрам, к тому же в довольно сжатые сроки — очень сложная задача. Однако у нас уже был некоторый подобный опыт взаимодействия с лабораторией SSC (США). К сожалению, в свое время эта лаборатория правительственным решением США была закрыта, и наше сотрудничество с ней естественно закончилось. Однако этот опыт оказался для нас полезным. В 1995 году в ЦЕРНе директор нашего института выступил с предложением о том, чтобы ИЯФ изготовил магниты для LHC. Осенью 1995 года он привез основные технические требования на магни-

ты. Я проделал необходимые расчеты нескольких вариантов дипольных и квадрупольных магнитов, а Валерий Меджидзаде — их эскизное проектирование. В апреле 1996 года я и В. Меджидзаде побывали в ЦЕРНе,

в сотрудничестве. Пожалуй, наиболее весомым оказалось наше предложение уже к июлю того же года сделать прототип катушки этих магнитов, которая является для них определяющим элементом. Объясняется это тем, что в отличие от обычных магнитов, где напряжение на катушке возбуждения составляет десятки вольт, здесь ситуация иная. Так как канал для транспортировки пучка составляет 2 километра, при этом магниты соединены друг с другом последовательно, то, если не использовать дополнительные

проводники для обратного тока, на крайнем магните получается напряжение до 4 киловольт. Для катушки магнита это очень серьезная цифра. К июлю 1996 года прототип катушки был готов. Испытания, которые были проведены в присутствии нескольких представителей ЦЕРНа, показали, что катушка «держит» больше 10 киловольт. Мы убедительно продемонстрировали, что можем выполнить заказ с хорошим качеством и в срок. После этого началась процедура по заключению контрактов, уточнению параметров магнитов, эскизное проектирование, поиск поставщиков и партнеров — на это ушел еще почти год. Параллельно шел поиск стали, подготовка оборудования на НИИЭФА и ЗВИ. Одна из серьезных проблем, с которой мы сразу же столкнулись, состояла в том, что нужна была сталь очень высокого качества со специальными свойствами. В результате длительных поисков необходимый материал был найден. Над выполнением

этого контракта трудились Череповецкий, Магнитогорский комбинаты, а в Екатеринбурге железо раскатывали в тонкие листы на огромных прокатных станах, затем эти рулоны весом 3-4 тонны отправляли в два адреса — НИИЭФА (С-Петербург) и ЗВИ (Москва). На ЗВИ

Залог успеха — в правильной структуре ИЯФа

где состоялось серьезное обсуждение предложенных нами вариантов, был выбран базовый вариант, кото-

Б. Сухина и В. Меджидзаде на улице Будкера в Церне, апрель, 1996 г.

рый затем еще неоднократно изменялся. Поначалу наши потенциальные заказчики сомневались в возможностях ИЯФа. Но так как мы во время нашего визита сумели аргументированно и быстро разрешить все возникающие сомнения, то нам все-таки удалось заинтересовать их

штамповали пластины для квадруполей, а в НИИЭФА — для диполей. Причем не просто штамповали, а собирали половинки магнитов, так как там было оборудование, с помощью которого они в свое время делали магниты для большого Серпуховского ускорителя.

— *А кто еще участвовал в этом контракте?*

— Немецкая фирма «Бохум» — она поставляла специальную сталь для так называемых концевых пакетов. Австрийская фирма «Бундметалл» делала медь для дипольных магнитов, а финская компания «Отокумпу» — медь для квадрупольных магнитов. Не считая транспортных компаний, это основные зарубежные участники контракта. В марте 1997 года были согласованы и утверждены Технические Спецификации на сталь для магнитов, а также на дипольный и квадрупольный магниты.

— *Заказчиков убедили, и ... начались трудовые будни...*

— Были назначены технические руководители по производству диполей и квадруполей в экспериментальном производстве ИЯФа старшие научные сотрудники Пупков Ю.А. (лаб. 1-3) и Черток И.Л. (лаб. 5, позже его заменил Бублей А.В.), главные конструкторы диполей и квадруполей Лабуцкий С.А. и Суханов А.В., технологи Рувинский Е.С. и Лобков Б.В. Около года ушло на изготовление прототипов, которые были отправлены заказчикам. Там их посмотрели, внимательно изучили результаты магнитных измерений, затем было получено разрешение на серийное производство. Уже в марте 1999 года были отправлены первые серийные магниты.

— *Какие проблемы возникали по ходу выполнения контракта?*

— Особенность этой работы заключалась в том, что производство было почти серийное. Вначале мы изготавливали один магнит в неделю, а затем — по магниту практически ежедневно. Квадруполи собирали здесь, для этого сделали спе-

раметры не соответствуют заданным. Оказалось, что без согласования с нами в С-Петербурге начали использовать другой штамп для изготовления пластин, а там точность изготовления до 20 микрон. В итоге около тридцати магнитов оказа-

лись с отклонениями от Технической Спецификации. После изучения проблемы была найдена уникальная технология исправления брака, магниты удалось исправить, и с этой технологией исправления согласились наши заказчики, с которыми мы обсуждали

все возникающие проблемы. Требования к качеству поля были очень высокие, так как предполагается в будущем использовать эти магниты для синхротронов.

— *При таких жестких требованиях к качеству очень важен контроль за каждым этапом...*

— Каждое изделие имело паспорт, все произведенные операции проверяли контролеры. Поэтому на отдельных этапах изготовления магнита, конечно, можно было выявить несоответствия, однако конечный результат становился очевидным лишь после окончательной сборки и проведения магнитных измерений.

— *А как осуществлялась доставка магнитов в ЦЕРН?*

— Это оказалось не самой сложной проблемой. Выяснилось, что лучший вариант — доставка на грузовиках. Была разработана специальная схема креплений магнитов, чтобы обеспечить их целостность во время движения. Как запасной вариант была опробована доставка по железной дороге, но это оказа-

Последний магнит, май, 2001 г.

циальный стапель. Катушки тоже мотали у нас и для диполей, и для квадруполей отдельно на специальном оборудовании. После сборки магнитов нужно было проводить электрические испытания на прочность изоляции, это так называемые рабочие испытания. А дальше на каждом из уже собранных диполей и квадруполей проводили магнитные измерения на специальном стенде, этим занималась лаборатория 1-3. Начинать все это С. Михайлов, большой вклад внесли квалифицированные лаборанты В. Лобанов, А. Чабанов — без них эту работу сделать было бы нельзя. Активно участвовали в магнитных измерениях О. Голубенко, А. Огурцов, В. Комаров. Для магнитных измерений была выбрана специальная технология. Каждый магнит имеет свои особенности, это неизбежно, главное, чтобы они «укладывались» в допустимые параметры. Были разработаны специальные катушки, один комплект которых устанавливали в «базовом», взятом за образец, магните, а другой комплект — в измеряемом магните. Таким образом можно было четко понимать, чем они различаются. Примерно на 140-м магните выяснилось, что па-

Окончание на стр. 4.

Окончание. Начало на стр. 2.

лось менее надежным, так как при перегрузке контейнеров, что происходило несколько раз в течение пути, высока вероятность повреждения магнитов (что, кстати, и произошло с несколькими). Магниты перевозили новосибирские, алтайские, прибалтийские водители, которые по карте, без знания иностранного языка благополучно доставили весь груз к месту назначения. Там есть специальный пункт приема, где проводился внешний осмотр магнитов, но специальных магнитных измерений они не проводили, доверяя нам. Так как магниты эти потребуются через пару лет (из-за первоначальных опасений, что ИЯФ не сможет уложиться в срок, заказ сделали с большим запасом времени), то сейчас наши заказчики вынуждены платить заметные деньги за их хранение. Кстати, один из квадруполь был отправлен в США, в Национальную лабораторию в Брукхейвене. Там были проведены магнитные измерения другим методом, отличным от ияфовского. Эта проверка показала совпадение измерений и еще раз убедила ЦЕРН, что ИЯФу можно верить.

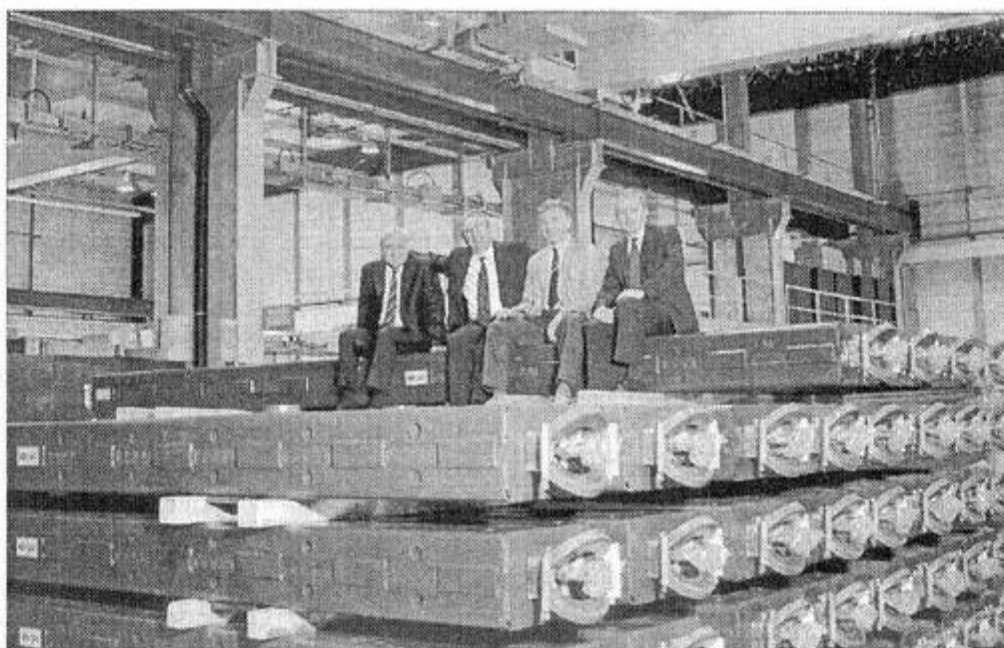
— Что определило хороший результат этой сложной работы?

— Успех этой работы в первую очередь связан, на мой взгляд, с

правильной организацией нашего института, гибкостью его структуры, созданной А.М. Будкером. Этот контракт показал возможности ИЯФа, стал хорошей проверкой его работоспособности и надежности. Над вы-

Залог успеха — в правильной структуре ИЯФа

полнением этого серьезного контракта трудился коллектив конструкторов.

Магниты, сделанные в ИЯФе, в ЦЕРНе, (слева-направо)
Л. Эванс, Л. Майани, А.Н. Скринский, К. Хюбнер, июнь, 2001 г.

Кроме упомянутых выше, большой вклад внесли С. Рувинский, Б. Персов, М. Таубер, Н. Зубков, Л. Арапов, и многие другие. Один из важных моментов в изготовлении этих магнитов — производство вакуумных камер. Этим занималась лаборатория 1-4, в частности, А. Булыгин, А. Дьяконов, В. Вайнонен. В этом заказе участвовали многие лаборатории: 1-3 (И. Протопопов, А. Жмака), 4 (Г. Яснов, группа В. Цуканова), 5 (В. Кокоулин, А. Гончаров, С. Чумаков, А. Горячковский), 6, 10, 11 (группа В. Капитоно-

ва) — перечислить всех просто невозможно. Отличную работу продемонстрировали слесари: по квадрупольям — В. Перезолов, по дипольям А. Заставенко, А. и О. Жиголевы, Д. Заболоцкий, сварщики А. Мирошников, Д. Сидельников, М. и В. Сергеевы, упаковка и транспортировка — В. Рыженков и А. Железцов, бригада В. Заболоцкого по намотке катушек, бригады, в которые были включены сотрудники лабораторий, по зачистке и пропитке катушек. Бесперебойную работу обеспечивали участки цехов

механического и ЭВИ, малярного и гальваники. Сборка шла на участке мастера В. Агапова. Серьезная нагрузка была у отдела перевозок — В. Бакулин, А. Кухтин, группы внешнеэкономической деятельности — С. Заковряшин.

Каких-то серьезных срывов практически не было: ИЯФ действовал четко и слаженно. Но самое важное было в том, что изменилось отношение наших заказчиков: всяческие опасения по поводу удаленности института, уровня квалификации его специалистов уступили место заинтересованному сотрудничеству. Уже спустя два года директор ЦЕРНа Эванс в беседе с А.Н. Скринским сказал примерно следующее: «Как сейчас стало просто: если сказали ИЯФу, что нужно сделать то-то и то-то — все будет сделано в срок и хорошо».

С. Середняков

Новые данные по физике лептонов и фотонов

Новейшие результаты по физике элементарных частиц, представленные на очередном XX симпозиуме по лептон-фотонным взаимодействиям при высоких энергиях в Риме, 23-28 июля 2001 года.

Главные результаты 2001 года выглядят следующим образом:

1. Открыт эффект CP-нарушения в распадах B-мезонов, предсказываемый Стандартной моделью элементарных частиц.
2. В распадах нейтральных каонов проведены точные измерения нового эффекта – «прямого» CP-нарушения.
3. Предварительные результаты измерения аномального магнитного момента μ -мезона дают значение, заметно отличающееся от предсказаний Стандартной модели.
4. Первые данные с нейтринного детектора SNO (Канада) вместе с результатами детектора SuperKamiokande (Япония) свидетельствуют о том, что наблюдаемый дефицит солнечных нейтрино обусловлен их переходом в другие виды нейтрино.

Ниже приводится более подробное обсуждение этих результатов.

CP-нарушение в распадах B-мезонов.

Эффект CP-нарушения означает, что некоторые физические свойства в мире (так будем называть нашу Галактику и ближайшую часть Вселенной) и антимире (где все состоит из антивещества) различны. Наиболее известным примером являются полуплептонные распады K-мезонов, например, распад

$K_L \rightarrow \pi^+ \mu^- \nu$ в нашем мире и распад

$K_L \rightarrow \pi^- \mu^+ \bar{\nu}$ в антимире имеют разную вероятность. Как было высказано в 1967 году А.Д.Сахаровым, CP-нарушение является возможной причиной наблюдающейся во Вселенной 100%-ной барионной асимметрии. (В модели Большого Взрыва, которая объясняет происхождение Вселенной и подтверждается целым рядом экспериментальных фактов, начальное состояние предполагается зарядово симметричным).

В Стандартной модели элементарных частиц CP-нарушение является следствием ненулевого значения фазы

при смешивании кварков в слабом взаимодействии с заряженными токами. Такой эффект смешивания кварков вообще отсутствует в нейтральных токах и в электромагнитном взаимодействии.

Стандартная модель предсказывает значительный эффект CP-нарушения в распадах B-мезонов. Наиболее ярко это проявляется в распаде

$(B^0) B^0 \rightarrow J/\psi K_S^0$, в котором конечное состояние, имеющее определенную CP-четность $CP(J/\psi K_S^0) = -1$, возникает как от прямого распада $B^0 \rightarrow J/\psi K_S^0$, так и вследствие смешивания

$B^0 \rightarrow \bar{B}^0 \rightarrow J/\psi K_S^0$. Интерференция этих двух каналов дает волну в зависимости числа распадов от времени с амплитудой $\sim \sin(2\varphi)$, которая целиком определяется CP-нарушением.

Представленные результаты для амплитуды этой волны с двух B-фабрик выглядят следующим образом:

BaBar (SLAC, США): $\sin(2\varphi_1) = 0.59 \pm 0.14 \pm 0.05$,

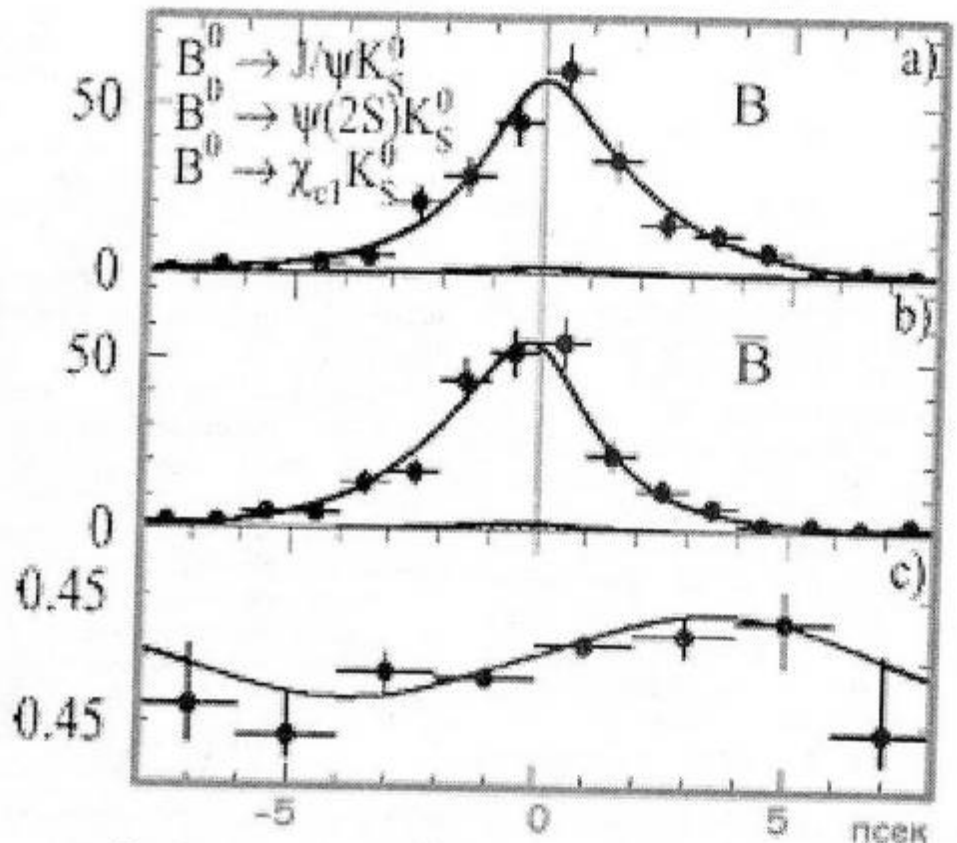
Belle (КЕК, Япония): $\sin(2\varphi_1) = 0.99 \pm 0.14$

Если пренебречь некоторым расхождением $\sim 2\sigma$ между BaBar и Belle и формально усреднить, сигнал CP-нарушения составит:

$$\sin(2\varphi_1) = 0.8 \pm 0.1,$$

Высокая статистическая значимость этого сигнала ~ 8 стандартных отклонений, позволяет твердо заявить об открытии эффекта CP-нарушения в распадах B-мезонов, что является, по видимому, одним из самых ярких подтверждений Стандартной модели в последние годы. Можно без преувеличения сказать, что электрон-позитронные B-фабрики выполнили главную поставленную перед ними задачу: найти CP-нарушение в B-мезонах. В ближайшие годы на этих установках продолжатся эксперименты по исследованию тончайших деталей этого эффекта.

«Прямое» CP-нарушение. Наряду с описанным выше механизмом CP-нарушения (смешивание состояний с противоположной CP-четностью), Стандартная модель предсказывает и более тонкий эффект – нарушение CP-инвариантности непосредственно в амплитуде распада. В K-мезонах этот эффект описывается так называемыми «пингвинными» диаграммами. Соответству-

Демонстрация эффекта CP-нарушения в распадах B-мезонов – осцилляции числа распадов B-мезонов от времени на нижнем графике соответствуют CP-нарушению.

Окончание на стр.6.

С. Середняков

Новые данные по физике лептонов и фотонов

Окончание. Начало на стр.5.

ший параметр ϵ предсказывается на уровне 10^{-3} от «обычного» параметра ϵ CP-нарушения, равного $2 \cdot 10^{-3}$. Таким образом, «прямое» CP-нарушение составляет $\sim 10^{-6}$ от амплитуды разрешенного процесса $K_L \rightarrow 3\pi$. Такой мизерный эффект проявляется в разнице между вероятностями распадов K- и K-мезонов на $\pi^+\pi^-$ и $\pi^0\pi^0$. Две конкурирующие коллаборации NA-48 (CERN) и KTEV (FNAL) представили следующие данные:

$$\text{NA-48: } \text{Re}(\epsilon/\epsilon) = (1.53 \pm 0.26) 10^{-3},$$

$$\text{KTEV: } \text{Re}(\epsilon/\epsilon) = (2.07 \pm 0.28) 10^{-3}.$$

Усредненное значение близко к ожидаемому: $\text{Re}(\epsilon/\epsilon) = (1.72 \pm 0.18) 10^{-3}$, что является новым существенно важным подтверждением Стандартной модели. Следует отметить, что в некоторых распадах B-мезонов (например, $B \rightarrow \pi\pi$) и очень редких распадах K-мезонов (например, $K \rightarrow \pi\nu\nu$) «прямое» CP-нарушение может доминирующим и поэтому поиск таких процессов имеет важное значение.

Эксперимент (g-2). Группа E821 (BNL) объявила предварительный результат измерения аномального магнитного момента μ -мезона. Отличие между экспериментом и расчетом составляет:

$a(\text{Exp}) - a(\text{Theory}) = (4.3 \pm 1.6) 10^{-9}$, то есть, разница – почти 3 стандартных отклонения. Результат BNL, конечно, очень предварительный, но полученное отличие уже превышает в несколько раз расчетную ошибку от адронного вклада, которая в этих единицах составляет 1.2. Уменьшение этой ошибки становится актуальной задачей для низких энергий. В ближайшее время могут быть получены новые данные по адронному вкладу в (g-2) из анализа распадов τ -лептона, а также с детекторов KLOE(DAFNE), BaBar(SLAC), где изучаются процессы типа $e^+e^- \rightarrow \gamma + X$, где X – адронная система с квантовыми числами виртуального фотона. Конечно, наиболее ценными являются прямые измерения адронных сечений, которые проводятся у нас на ВЭПП-2 с детекторами КМД-2 и СНД.

В случае, если результат BNL устоит (в чем есть, однако, сомнения),

он будет означать начало новой физики – это вдохновляющая новость для LHC, где будет изучаться эта новая физика. Какой именно будет новая физика, результат BNL нам сказать не сможет, но возможности здесь очень широкие: это – проявления суперсимметрии, возможная внутренняя структура μ -мезона, вклады новых частиц и др.

Возможное решение проблемы солнечных нейтрино. Группа SNO доложила о предварительных результатах измерения потока солнечных нейтрино. Рабочим материалом детектора является тяжелая вода D₂O, благодаря чему детектор способен к одновременной регистрации следующих процессов взаимодействия нейтрино:

– через «заряженные» токи $\nu_e + d \rightarrow p + p + e^-$ (скорость счета этого процесса пропорциональна потоку электронных нейтрино ν_e ;

– через «нейтральные» токи $\nu_e + d \rightarrow p + n + e^-$, (здесь скорость счета пропорциональна суммарному потоку всех типов нейтрино $\sim (\nu_e + \nu_\mu + \nu_\tau)$;

– упругое рассеяние $\nu_e + e^- \rightarrow \nu_e + e^-$, которое определяется «заряженными» и «нейтральными» токами. Скорость счета в упругом рассеянии зависит от интенсивности всех типов нейтрино $\sim (\nu_e + 0.14(\nu_\mu + \nu_\tau))$. Как видно, вклад «нейтральных токов» заметно подавлен, хотя именно он несет основную информацию об осцилляциях солнечных нейтрино.

Как следует из приведенных выше выкладок, в случае отсутствия нейтринных осцилляций упругое рассеяние и «заряженные токи» определяются одним и тем же потоком электронных нейтрино, поэтому разность расчетных потоков нейтрино должна быть равна нулю. Однако экспериментальный результат SNO и SuperKamiokande для разности $\Delta\Phi$ вкладов «заряженных» токов и упругого рассеяния противоречит такой простой картине:

$$\Delta\Phi = \Phi(\text{зар.токи}) - \Phi(\text{упр.расс.}) = 0.57 \pm 0.17, (3.3\sigma)$$

Наблюдение ненулевой разности потоков нейтрино численно решает существующую около 30 лет проблему де-

фицита солнечных нейтрино. До сих пор наблюдалось только исчезновение солнечных электронных или атмосферных μ -мезонных нейтрино, а эксперимент SNO впервые указывает на «появление» новых нейтрино, предположительно μ и τ типа. Если этот результат и его интерпретация в ближайшие годы устоят, Стандартная модель подвергнется значительной модификации в ее лептонном секторе. Нейтринные осцилляции означают наличие у нейтрино ненулевой массы, несохранение лептонных квантовых чисел, возможно, несохранение CP-четности в процессах с лептонами и т.д. Эти и другие тонкие эффекты могут в будущем изучаться на нейтринных фабриках, идеи создания которых также обсуждались на конференции.

Другие темы. Поиск Хиггсовского бозона. Достаточно стабильно выглядит сегодня ситуация по Хиггсовскому бозону (H) – основному недостающему звену Стандартной модели. Как известно, на LEP и Tevatron найти Хиггса не удалось, хотя все помнят драму закрытия LEP, когда на нескольких детекторах наблюдались события с сигнатурой процесса $e^+e^- \rightarrow HZ \rightarrow 4\text{струи}$, соответствующие массе $M \approx 116 \text{ GeV}$, но тем не менее было принято решение остановить LEP в пользу развития LHC. Существующий сегодня на основе прецизионных тестов электрослабой модели верхний предел на массу H-бозона составляет $M < 200 \text{ GeV}$ на уровне достоверности 95%, то есть нет большого противоречия с предварительными данными LEP. Основные ожидания по Хиггс-бозону связываются, во-первых, с начинающимися экспериментами на FNAL, где произведена значительная модернизация детекторов CDF и D0 и самого коллайдера Tevatron. В самом ЦЕРНе следующий этап поисков H-бозона начнется с запуска LHC, и результаты по среднеоптимистическим прогнозам ожидаются не позднее 2010 года.

Результаты с коллайдера DAFNE.

Коллайдер DAFNE достиг светимости $3 \cdot 10^{31} \text{ см}^{-2}\text{сек}^{-1}$, что позволяет записывать до 1.5 пб^{-1} в сутки. Фактический интеграл светимости летом был 58 пб^{-1} (это близко к полному интегралу на ВЭПП-2М), а к концу года они хотят иметь 200 пб^{-1} . По электрическим дипольным распадам $\phi \rightarrow \rho^0\gamma$, $a^0\gamma$ и распаду $\phi \rightarrow \eta\gamma$ они подтвердили результаты СНД и КМД-2 и достигли сравнимой точности $\sim 10\%$. Сейчас итальянцы усиленно занимаются физикой K-мезонов. В качестве метки K_S используется K_L

мезон, который с измеренной задержкой времени регистрируется в калориметре. В частности, они сделали измерение вероятности распада $K \rightarrow \pi l \nu$ и повторили результат KMD-2.⁵

Наша конкуренция с DAFNE по измерению ϕ -мезонных распадов в будущем становится проблематичной. На ВЭПП-2М пока сохраняются преимущества для поиска редких распадов типа, например, $\phi \rightarrow \omega \pi$, у которых большая нерезонансная подложка, поэтому требуется сканирование в широком ~ 10 МэВ интервале энергии.

Лаборатория Gran Sasso. Участники конференции имели возможность посетить один из самых больших в мире подземных неускорительных центров, лабораторию Gran Sasso (LNGS). Она находится на расстоянии около 200 км от Рима в туннеле под одноименной горой. Высота горы около 1400 метров, что дает защищенность от космического излучения. Гора сложена из известняка с малой естественной радиоактивностью – это важно для уменьшения фона. Лаборатория имеет 3 огромных зала длиной около 100 м и высотой 20 м, где располагаются следующие основные физические установки:

- Детектор GALLEX – известная установка по изучению потока солнечных нейтрино. GALLEX способен к регистрации самых низкоэнергетических нейтрино. Подобно другим нейтринным детекторам GALLEX «видит» лишь $\sim 50\%$ от расчетного потока нейтрино. Сейчас GALLEX замещен более совершенным детектором GNO, цель которого вести постоянный мониторинг нейтринной светимости в течение солнечного цикла (11 лет).
- Детектор BOREXINO – это нейтринный детектор на основе 300 тонн тщательно очищенного жидкого сцинтиллятора. Ожидаемая скорость счета – около 50 соб./день, что фактически позволяет вести контроль потока солнечных нейтрино в режиме реального времени.
- Детекторы двойного β -распада – на этих установках изучается гипотетический безнейтринный β -распад. Сейчас ведутся измерения и готовятся около 5 проектов. Один из наиболее известных среди них – проект Heidelberg-Moscow bb. Чувствительность этого детектора позволит установить предел на массу Майоранового нейтрино $m < 0.2$ eV (90% CL).

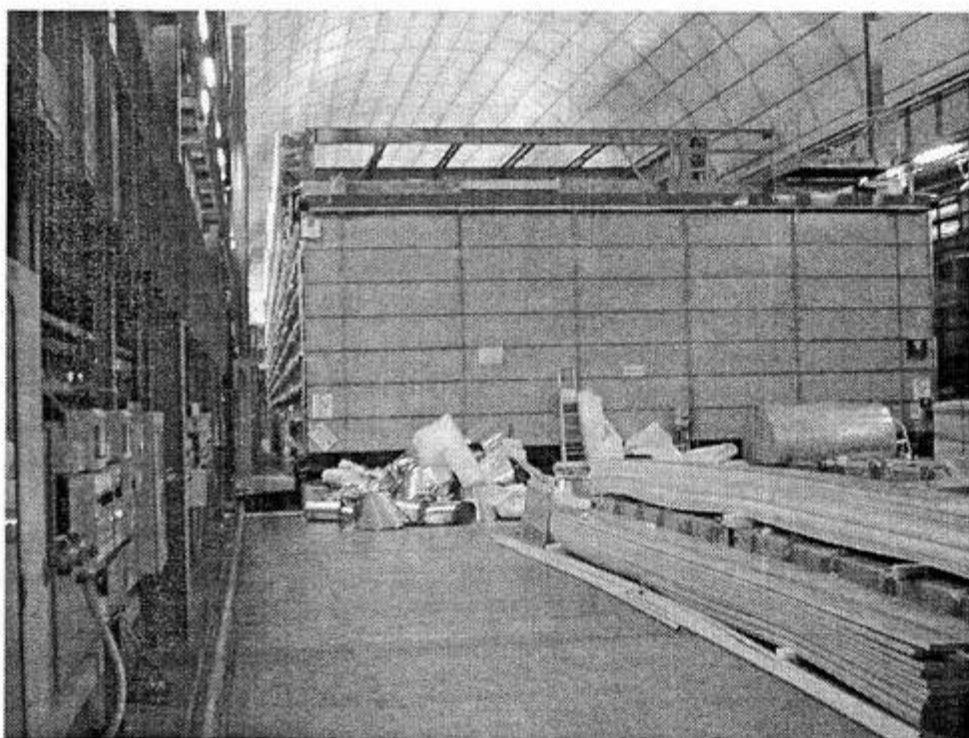
Детектор MACRO – поиск реликтовых магнитных монополей в космических лучах. Кроме того, ведутся измерения потоков «атмосферных» нейтрино.

Детектор DAMA (Dark Matter search) – поиск проявлений взаимодействия одного из кандидатов на роль «темной материи» – WIMPS (Weakly Interacting Massive Particles) с детектором на основе кристаллов NaI(Tl). Как известно, доля «темной» материи составляет около 90% от всей массы Вселенной. Целью измерений является поиск годичной модуляции сигнала с детектора, вызванного взаимодействием детектора с частицами WIMPS. Имеется также еще несколько подобных детекторов, например CRESST, HDMS.

ICARUS – универсальный детектор по поиску распада протона, а также изучения атмосферных и космических нейтрино. Будет состоять из огромной время-проекционной камеры на основе 600 тонн жидкого аргона. Этот детектор создается также в предположении использовать его для регистрации пучка нейтрино из ускорителя ЦЕРНа (проект NGS). Учитывая расстояние – 700 км между Gran Sasso и ЦЕРНом – и возможность изменять энергию и состав нейтринного пучка, можно не сомневаться, что эта установка в ближайшее время станет одной из важных в нейтринной физике.

Заключение. Делегация ИЯФ включала В. Голубева, Р. Ли, А. Кузьмина, Г. Поспелова и С. Середнякова (автора этой статьи). Нами был представлен «постерный доклад» – три больших плаката, посвященных новому проекту ВЭПП-2000 и двум модернизированным детекторам – КМД-2М и СНД. Сказать, что наше представление вызвало большой интерес, было бы преувеличением, тем не менее, многие люди интересовались проектом и задавали вопросы, в частности, о сроках его реализации. Возможности выступить с пленарным докладом мы не получили, но нужно отметить, что слова «Новосибирск» или «ВЭПП» (под которым люди в мире физики высоких энергий подразумевают ИЯФ), звучали в выступлениях нескольких докладчиков (J. Miller (BNL), F. Bossi (KLOE), F. Close (Oxford.U)), что свидетельствует о важности и востребованности результатов, полученных в ИЯФ. Здесь не описаны многие другие интересные результаты, прозвучавшие на конференции – распады К-мезонов и В-мезонов, астрофизика и космология, нейтринная физика, новые коллаидеры и другие темы.

Для интересующихся подробностями один из нас (В.Г.) переписал все доклады на ияфовский адрес: http://sndfs0.inp.nsk.su/SND_Publications/lp01, откуда они легко доступны для просмотра.

Внешний вид детектора MACRO по изучению потоков атмосферных нейтрино в одном из подземных туннелей лаборатории Gran Sasso.

Человек «запрограммирован» на 150 лет жизни

Теломераза — не лекарство от старости, а фермент, решающий проблему «концевой репликации ДНК»

Как воспроизводится геном человека и почему человек смертен — тема второго семинара, который провел в нашем институте заведующий лабораторией структуры генома Института цитологии и генетики, доктор биологических наук, профессор Григорий Моисеевич Дымшиц.

— Как воспроизводится геном и какое это имеет отношение к старению? На предыдущем семинаре речь шла о структуре генома, о составляющих его молекулах ДНК и принципах ее строения. Сегодня речь пойдет о принципах репликации, потому что воспроизводство генома осуществляется процессом репликации ДНК.

В начале 60-х годов американский ученый Леонард Хейфлик показал, что если для культивирования взять нормальные диплоидные (соматические) клетки новорожденных детей, то они могут пройти 80-90 делений, в то время, как соматические клетки 70-летних пожилых людей делятся только 20-30 раз. Ограничение на число клеточных делений было названо «лимитом Хейфлика». В 1971 году отечественный ученый А.М. Оловников в своей «теории маргинотомии» (от латин. *marginalis* — краевой, *tome* — сечение) предположил, что в основе ограниченного потенциала удвоения, наблюдаемого у нормальных соматических клеток, растущих в культуре *in vitro*, может лежать постепенное укорочение ДНК хромосом при репликации.

Хромосомы соматических клеток человека (как и у других позвоночных) кэпированы многократно повторенными гексамерами — TTAGGG, общая длина которых может достигать 10 тысяч пар нуклеотидов на каждом конце. В комплексе со специфическими белками такие тандемные повторы образуют

теломеры, защищающие концы ДНК от действия экзонуклеаз, предотвращающие неправильную рекомбинацию и позволяющие концам хромосом прикрепляться к ядерной оболочке. Известно, что в ходе культивирования *in vitro* (в пробирке) некоторых клонов нормальных клеток (например, фибробластов человека) происходит укорочение теломер в среднем на 50 пар нуклеотидов за каждый цикл деления. Подобное укорочение хромосом происходит *in vivo* в подавляющем большинстве дифференцированных клеток человека.

Тот же А.М. Оловников выдвинул гипотезу о существовании особого биологического механизма, решающего «проблему концевой репликации», предположив, что он действует в клетках организмов, размножающихся вегетативным путем, а также в эмбриональных, стволовых, половых и неограниченно долго делящихся в культуре раковых клетках, но не работает в большинстве наших соматических клеток. Преимущество генетического материала в поколениях клеток и организмов обеспечивается процессом репликации — удвоения молекулы ДНК. В результате этого сложного процесса, осуществляемого комплексом нескольких ферментов и белков, не обладающих каталитической активностью, но необходимых для придания полинуклеотидным цепям нужной конформации, образуются две идентичные двойные спирали ДНК. Эти так называемые «дочерние» молекулы ничем не отличаются друг от друга и от исходной «материнской» молекулы ДНК. Репликация происходит в клетке перед ее делением, поэтому каждая дочерняя клетка получает точно такие же молекулы ДНК, какие имела материнская клетка.

«Проблема концевой реплика-

ции» заключается в том, что все известные ДНК-полимеразы, являющиеся ключевыми ферментами сложного репликативного белкового комплекса, неспособны полностью реплицировать концы линейных молекул ДНК. Для того, чтобы клетки не теряли при делении часть генетического материала, 3'-концы ДНК хромосом эукариот наращиваются перед каждым раундом репликации короткими повторяющимися последовательностями. Это осуществляется ферментом — теломеразой. Для того, чтобы понять, каким образом теломераза решает «проблему концевой репликации», необходимо рассмотреть принципы репликации, порождающие эту проблему.

Принципы репликации

Процесс репликации ДНК основан на следующих принципах. Комплементарность. Каждая из двух цепей «материнской» молекулы ДНК служит матрицей для синтеза дополняющей ее, то есть комплементарной, «дочерней» цепи. (Рис.1).

Полуконсервативность. В результате репликации образуются две двойные «дочерние» спирали, каждая из которых сохраняет (консервирует) в неизменном виде одну из половин «материнской» ДНК. Вторые цепи «дочерних» молекул синтезируются из дезоксирибонуклеотидов заново по принципу комплементарности к нитям «материнской» ДНК. «Дочерние» ДНК ничем не отличаются друг от друга и от «материнской» двойной спирали. (Рис.1). Антипараллельность и униполярность. Каждая цепь ДНК имеет определенную ориентацию. Один конец несет гидроксильную группу (ОН), присоединенную к 3'-углероду в сахаре дезоксирибозе; на другом конце цепи находится остаток фосфорной кислоты в 5'-поло-

жении сахара. Две комплементарные цепи в молекуле ДНК ориентированы в противоположных направлениях — антипараллельно (рис.1) (при параллельной ориентации напротив 3'-конца одной цепи находился бы 3'конец другой). Ферменты, синтезирующие новые нити

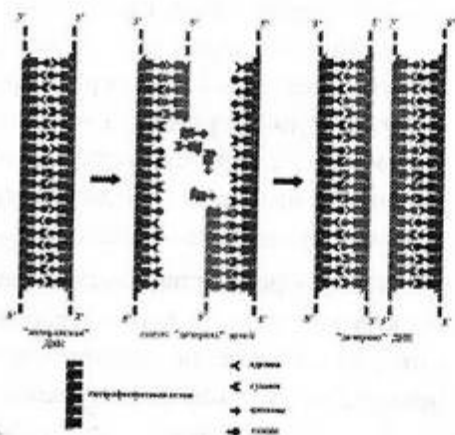

Рис.1 Образование полуконсервативных «дочерних» молекул ДНК в результате репликации. Синтез «дочерних» цепей идёт в направлении 5'→ 3' комплементарно и антипараллельно цепям «материнской» молекулы.

ДНК, и называемые ДНК-полимеразы, могут передвигаться вдоль матричных цепей лишь в одном направлении — от их 3'-концов к 5'-концам. При этом синтез комплементарных нитей всегда ведётся в 5'— 3'направлении, то есть униполярно. Поэтому в процессе репликации одновременный синтез новых цепей идет антипараллельно. (Рис.1.). Прерывистость. Для того, чтобы новые нити ДНК были построены по принципу комплементарности, двойная спираль должна быть раскручена и родительские цепи вытянуты. Только в этом случае ДНК-полимеразы способны двигаться по «материнским» нитям и использовать их в качестве матрицы для безошибочного синтеза «дочерних» цепей. Но полное раскручивание спиралей, состоящих из многих миллионов пар нуклеотидов, сопряжено со столь значительным количеством вращений и такими энергетическими затратами, которые невозможны в клетке. Поэтому репликация начинается одновременно в нескольких местах мо-

лекулы ДНК. Участок между двумя точками, в которых начинается синтез «дочерних» цепей, называется репликоном (рис.2). В эукариотической клетке в каждой молекуле ДНК в зависимости от размеров имеются сотни и даже тысячи репликонов. Репликоны в одной молекуле активируются по расписанию, заданному генетической программой. В каждом репликоне можно видеть «репликативную вилку» — ту часть молекулы ДНК, которая под действием специальных ферментов уже расплелась (рис.2 и 3). Каждая нить в вилке служит матрицей для синтеза комплементарной «дочерней цепи». В ходе репликации вилка перемещается вдоль «материнской» молекулы, при этом расплетаются новые участки ДНК.

Так как ДНК-полимеразы могут двигаться лишь в одном направлении вдоль матричных нитей, а нити

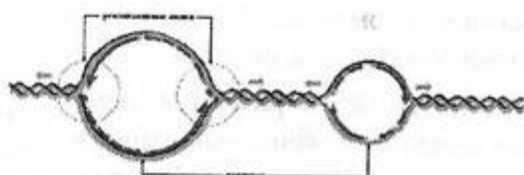

Рис.2 Репликация ДНК эукариотической хромосомы. Показан один из многих репликонов. Репликативные вилки движутся в противоположных направлениях от точки начала репликации.

ориентированы антипараллельно, то в каждой вилке одновременно ведут синтез два по-разному организованных ферментативных комплекса. Одна «дочерняя» цепь (лидирующая) растёт непрерывно, а другая (отстающая) — в виде фрагментов длиной в несколько сот нуклеотидов (так называемых фрагментов Оказаки). (Рис.3). После дей-

ствия ферментов, изменяющих структуру фрагментов, они сшиваются ДНК-лигазой, образуя непрерывную цепь. Механизм синтеза дочерних цепей ДНК фрагментами называют прерывистым.

Потребность в затравке. ДНК-полимераза не способна начать синтез ни лидирующей цепи, ни фрагментов Оказаки отстающей цепи. Она может лишь наращивать уже имеющуюся полинуклеотидную нить, последовательно присоединяя дезоксирибонуклеотиды к ее 3'-ОН-

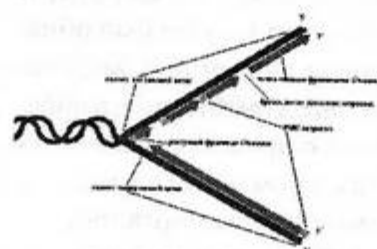

Рис.3 Схема образования «дочерних» цепей ДНК в репликативной вилке. Лидирующая цепь синтезируется непрерывно; отстающая цепь сшивается из фрагментов Оказаки после удаления РНК-затравок и заделывания брешей.

концу. Откуда же берется начальный 5'-концевой участок растущей цепи? Его синтезирует особая форма РНК-полимеразы, называемая праймазой. Размер рибонуклеотидной затравки невелик (менее 20 нуклеотидов) в сравнении с размером цепи ДНК, образуемой ДНК-полимеразой. Выполнившая свою функцию РНК-затравка (праймер) удаляется специальным ферментом, а образованная при этом брешь заделывается ДНК-полимеразой, использующей в качестве затравки 3'-ОН-конец соседнего фрагмента Оказаки. (Рис.3).

Удаление крайних РНК-праймеров, комплементарных 3'-концам обеих цепей линейной «материнской» молекулы ДНК, приводит к тому, что «дочерние» цепи оказываются короче на 10-20 нуклеотидов (у разных видов размер РНК-затравок различен). Это и порождает проблему недорепликации концов линейных молекул. В случае репли-

кации кольцевых бактериальных ДНК этой проблемы не существует, т.к. первые по времени образования РНК-затравки удаляются ферментом, который одновременно заполняет образующуюся брешь путем наращивания 3'-ОН-конца растущей цепи ДНК, направленной в «хвост» удаляемому праймеру.

Проблема недорепликации 3'-концов линейных молекул ДНК решается в эукариотических клетках с помощью специального фермента-теломеразы.

Как работает теломераза

Что же представляет из себя этот фермент? В 1985 году он был обнаружен у равноресничной инфузории *Tetrahymena thermophila*, а впоследствии — в дрожжах, растениях и животных, в том числе в яйцниках человека и иммортализованных («бессмертных») линиях раковых клеток HeLa. Теломераза является ДНК-полимеразой, достраивающей 3'-концы линейных молекул ДНК хромосом короткими (6-8 нуклеотидов) повторяющимися последовательностями (у позвоночных TTAGGG).

Помимо белковой части теломераза содержит РНК, выполняющую роль матрицы для наращивания ДНК повторами. Длина теломеразной РНК колеблется от 150 нуклеотидов у простейших до 1400 нуклеотидов у дрожжей; у человека — 450 нуклеотидов. Сам факт наличия в РНК последовательности, по которой идет матричный синтез куска ДНК, позволяет отнести теломеразу к своеобразной обратной транскриптазе, т.е. ферменту, способному вести синтез ДНК по матрице РНК.

В результате того, что после каждой репликации «дочерние» цепи ДНК оказываются короче «материнских» на размер первого РНК-праймера (10-20 нуклеотидов), образуются выступающие одностранные 3'-концы «материнских» цепей. Они-то и узнаются теломеразой, которая последовательно наращивает «материнские» цепи (у человека на сотни повторов), используя 3'-ОН-кон-

цы их в качестве затравок, а РНК, входящую в состав фермента, в качестве матрицы. Образующиеся длинные одноцепочечные концы в свою очередь служат матрицами для синтеза «дочерних» цепей традиционным репликативным механизмом. (Рис.4).

Схема удлинения концов линейных молекул ДНК представлена на рис.5. Сначала происходит комплементарное связывание выступающего конца ДНК с матричным участком теломеразной РНК, затем теломераза наращивает ДНК, используя в качестве затравки ее 3'-ОН-конец, а в качестве матрицы — РНК, входящую в состав фермента. Эта стадия называется элонгацией. После этого происходит транслокация, т.е. перемещение ДНК, удлиненной

на один повтор, относительно фермента. Следом снова идет элонгация и очередная транслокация.

В результате образуются специализированные концевые структуры хромосом — теломеры. Они состоят из многократно повторенных коротких последовательностей ДНК и теломерсвязывающих белков. Поскольку теломерные последовательности нуклеотидов не являются кодирующими, они выступают в роли буферной зоны как защита от «проблемы концевой репликации». Укорочение ДНК в ходе каждого раунда репликации лишь сокращает нетранскрибируемый текст теломеры, но не приводит к утрате смысловых последовательностей — генов и регуляторов их экспрессии.

Таким образом, совместное действие ферментов, репликации и те-

ломеразы обеспечивает преемственность генетического материала в поколениях клеток и организмов.

Теломераза и «клеточное бессмертие»

Активность теломеразы у высших эукариот обнаружена лишь в эмбриональных, стволовых, генеративных и раковых, а также в линиях иммортализованных («бессмертных») клеточных культур. В организме при дифференцировке клеток теломераза репрессируется. Экспрессию теломеразы считают фактором иммортализации клеток.

В дифференцированных соматических клетках, культивируемых *in vitro*, теломераза не работает и теломеры постоянно укорачиваются.

Рис.4 Наращивание концов ДНК хромосом эукариот теломерными повторами. Изображён один из концов хромосомы; другой удлиняется по такой же схеме.

Длина теломер достоверно коррелирует с пролиферативным потенциалом (например, в фибробластах человека). Укорочение теломер может играть роль митотических часов, отсчитывающих число делений клетки. По достижении критической длины теломерной ДНК запускаются процессы остано-

вки клеточного цикла.

Опубликованная в 1998 году в журнале «Science» статья американских исследователей благодаря средствам массовой информации привлекла внимание не только ученых (а в первую очередь не ученых) в связи с проблемами старения и «клеточного бессмертия». В этой прекрасной работе коллектива, возглавляемого Джерри Шеем, удалось на 40% увеличить число делений нормальных соматических клеток человека в культуре. С помощью генно-инженерных методов в клетки был введен ген каталитической белковой субъединицы теломеразы и прилегающий к нему участок ДНК, регулирующий его работу. При активной работе гена — его экспрессии, увеличивался как размер теломерной ДНК, так и продол-

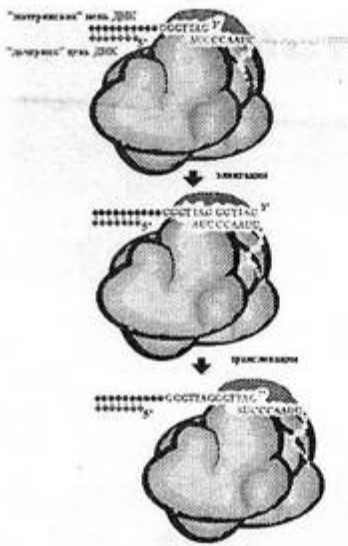

Рис.5 Схема удлинения 3'-конца ДНК с помощью РНК-содержащего фермента - теломеразы.

свободных радикалов — в ДНК возникают наследуемые «ошибки», мутации. Чем старше особь, тем больше «ошибок» накапливается в ее генетической программе.

Существуют ферментативные системы, которые проверяют все ли в порядке в ДНК, и делают они это перед репликацией (то

есть перед воспроизведением генома). Если все в норме, дается «разрешение» на репликацию клетки. Если нет, то запускается система «харакири», и клетка сама себя уничтожает — и это благо: если бы она сохранилась, то нанесла бы большой вред окружающим клеткам и всему организму в целом. Это процесс программируемой гибели клетки называется апоптозом. Феноптоз — старение и смерть целого организма. Феноптоз может происходить по-разному. Так, нерест у горбуши сопровождается обязательной гибелью и самца, и самки. Это происходит тогда, когда горбуша достигает половой зрелости (на четвертый год). Это острый феноптоз: горбуша не старела, а только созрела. Оставив потомство, родители погибают. Возьмем бамбук, который лет 20-30 размножается вегетативным путем, но как только он «захотел» размножиться половым путем, то цветет, плодоносит и мгновенно засыхает.

У человека феноптоз растянут во времени. Индивид созревает к 18 годам и потом постепенно приближается к смерти. То, что теломераза не работает в дифференцированных клетках человека — это благо. Если бы она работала, то накапливались бы мутации, и следующее поколение было бы хуже, чем настоящее, а следующее еще хуже. Это привело бы к вырождению вида. Бессмертие — страшная опасность для видов, размножающихся половым путем. Вероятность появления «паршивой овцы» возрастает про-

порционально возрасту «стада». Природа такую важную функцию как старение и смерть дублирует, выключение теломеразы — не единственный способ. Множественность механизмов старения страхует вид от «засорения» бессмертными особями, большое количество которых препятствовало бы проявлению генетического полиморфизма, обусловленного половым размножением. Смерть от старости очищает популяцию от предков и дает простор потомкам. По длине теломер все люди запрограммированы примерно на 150 лет жизни — так что каждый может попытаться реализовать свои возможности. В Японии, например, сейчас средняя продолжительность жизни 88 лет, а в Уганде — 32 года, в предыдущие же столетия люди вообще жили очень мало. Если и надо над чем-то работать, так это не над продлением старости, а над продлением молодости.

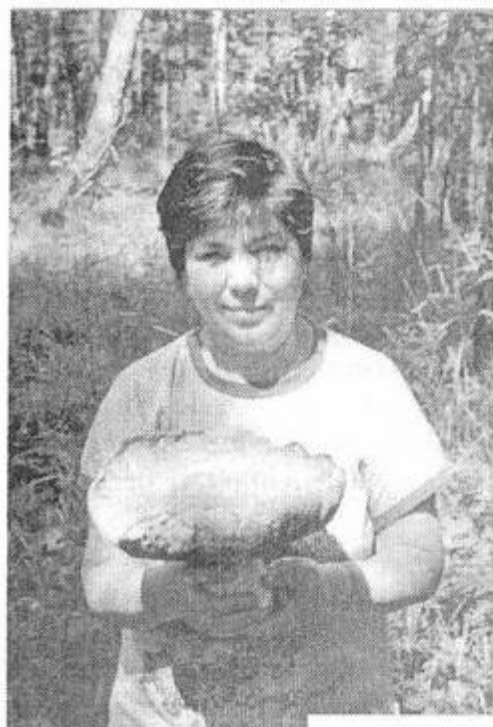
Не стоит рассматривать гены, кодирующие белковые субъединицы теломеразы и входящую в ее состав РНК, как «гены бессмертия». Поддержание длины теломерной ДНК на определенном уровне зависит не только от взаимодействия с ней теломеразы и теломерсвязывающих белков, но и некоторых, пока неизвестных факторов, регулирующих образование самих компонентов теломеробразующего комплекса. Вряд ли бессмертие, достигнутое раковыми клетками, в том числе и путем экспрессии теломеразы, — это то, к чему нужно стремиться. Лекарства от смерти нет. А тот факт, что введение в раковые клетки HeLa антисмысловой конструкции против РНК-компонента теломеразы приводит к укорочению теломер с последующей гибелью клеток, вселяет надежду на появление новых средств борьбы с раком. Понимание механизма работы теломеразы, а, главное, регуляции экспрессии ее в клетке, приблизит нас к пониманию процессов и злокачественной трансформации, и старения.

жительность жизни клеточных культур. Сверх обычных 50 делений клетки прошли дополнительно 20 делений.

Укорочение теломер можно рассматривать как молекулярный индикатор количества делений клетки, но не старения организма в целом. Так, культуры нормальных фибробластов человека, взятых от доноров в возрасте от 0 до 90 лет, выявили корреляцию между начальной длиной теломер и пролиферативной способностью клетки во всем диапазоне возрастов. А размер теломерной ДНК сперматозоидов не уменьшался в соответствии с возрастом мужчины, что говорит об экспрессии теломеразы в линии половых клеток. Прекращение работы теломеразы, отмечаемое в подавляющем большинстве дифференцированных соматических клеток животных, является, по-видимому, одним из необходимых условий на пути достижения биологической целесообразности.

И старение, и смерть — это нормальная биологическая функция организма. Каждый индивид смертен, чтобы популяция была бессмертна. Представим себе такую ситуацию: индивид, уже оставивший в молодом возрасте потомство, продолжает это делать долгое время. Это привело бы ко многим печальным последствиям. Дело в том, что со временем геном «портится». Под действием различных факторов — ультрафиолета, радиации, ряда химических соединений, кислорода и

Лето в «Разливе»

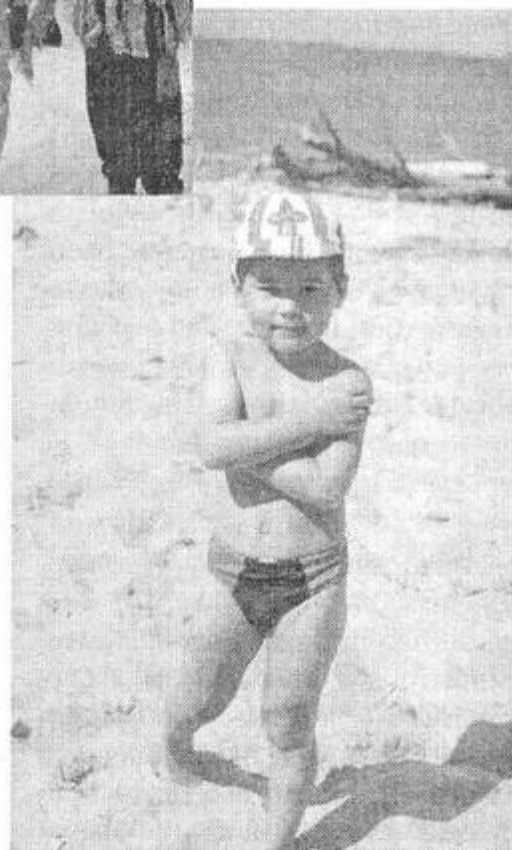

Хотя и дождливым выдалось лето нынешнего года, желающих отдохнуть в «Разливе», как всегда, было много. Здесь каждый мог найти занятие и развлечение по душе. Удобные домики, хорошее

питание, надежная охрана территории, недорогие путевки — все это делает ияфовскую базу самым привлекательным местом отдыха для сотрудников нашего института.

Фото В. Петрова.

Адрес редакции:
630090, Новосибирск
пр.ак.Лаврентьева,11,к.423
Редактор И.В. Онучина

Газета издается
ученым советом
и профкомом ИЯФ СО РАН
Печать офсетная. Заказ № 27

«Энергия-Импульс»
выходит один раз
в три недели.
Тираж 500 экз. Бесплатно.